

Нравственное возрастание ребенка на уроках театра

Л.И. Беляева

– Что важнее – быть любимым или уметь колдовать?

– Конечно, быть любимым, – важно изрекает Оля В.

– Нет, колдовать! – заявляет Настя Р. – Когда умеешь колдовать, можно все наколдовать!

– И быть любимым?

– Запросто!

– Да, лучше колдовать! – соглашается Оля. – Можно так наколдовать, что тебя все будут любить!

– Это не по правде, – неожиданно тихо произносит наш всегда шумный Борис. – Наколдованная любовь... она настоящая, ее легко расколдовать.

Все повернулись к Боре, и только что сделанное открытие чудесно преобразило детские мордашки.

Мы играем в театр. Мы придумываем спектакль, вольно распоряжаясь пьесой Татьяны Митрофановой «Маленький Змей Горыныч». Мы легко превращаемся в шустрых Мышек, потом – в неподвижные мудрые Деревья, потом опять в детей и, конечно, куролесим.

Но время от времени в круговерти движения наступает та Тишина, в которой подрастают души маленьких актеров, – не так-то легко человеку семи с половиной лет сосредоточиться на чувствах-переживаниях другого, осмыслить-оправдать его поступки. Но ведь это «доминанта на другом», правда, пока еще «искусственная» (искусством спровоцированная).

Как известно, принцип доминанты был развит академиком А.А. Ухтомским. Доминанта – это господствующий очаг возбуждения, который вбирает в себя все воздействия окружающего мира. Однако эта «господствующая направленность» обост-

ряется только в одну сторону, вылавливая из окружающей среды лишь то, что ее подтверждает, не воспринимая других сторон действительности. А это, по мысли Ухтомского, уже не что иное, как переделка действительности.

Мы знаем, что любые воспитательные воздействия преломляются сквозь призму прошлого опыта ребенка. И если в этом опыте преобладают отрицательные переживания, его доминанта, «искажая действительность», становится предпосылкой эгоцентризма, «доминанты на себе».

Эгоцентризм – это проблема мировосприятия. Ребенок, развивающийся гармонично, не может стать эгоистом, поглощенным собой. Мировосприятие открытое, творческое М.М. Пришвин назвал «родственным вниманием»: «...только потому, что мы в родстве со всем миром, восстанавливаем мы силой родственного внимания общую связь и открываем свое личное в людях другого образа жизни, даже в животных, даже в растениях, даже в вещах». Пришвин считал, что «родственное внимание» к окружающему миру можно воспитать в себе. Заметьте, не воспитать в человеке, не воспитать в ребенке, а воспитать в себе. «Никто не заставит до срока не расцветший цветок раскрыться», – писал Рабиндранат Тагор. Пожалуй, именно в этом заключается вся сложность воспитательной деятельности. Мы не должны, мы не имеем права подменять собою, своими наставлениями, «формирующими воздействиями» самостоятельную активность самих детей, их внутреннее саморазвитие.

Самостоятельность ребенка – это не анархизм и отрицание авторитетов, но открытость, пропитанная уважением к другому. «Другому» – не единственному, но «другому» – каждому, «другому» – всему сущему.

...Сделать центром тяготения другого, разбудить-расторгнуть «внутреннего человека», открыть «глаза души» – ничего себе задача! Однако она вполне по силам любви и творчеству.

Любить своих воспитанников, как утверждал В.А. Сухомлинский, – это «искусство отдавать им свое сердце», доверять им, уважать не за достижения и заслуги, но бесконечно веря в потенциальное богатство духовного мира каждого ребенка. Да и можно ли **любить за что-то**? «Непоправдашная» любовь детям не нужна. Ее, считает наш Борис, «легко расколдовать». Расколдовать – значит разоблачить? Увидеть, обнаружить притворство?

Ребенок непостижимо тонко чувствует, он всегда распознает истинное доверие и уважение к себе, бескорыстное утверждение значимости его существования.

– Вот мне мама всегда говорит, что я лучше всех на свете. А какой же я «лучше всех»?! – Паша М. хлопнул ладошкой по колену: чудеса, мол, да и только.

Паша – наш главный герой, Маленький Змей Горыныч о трех головах, шесть глаз-пуговок которых не перестают удивляться здешнему неволшебному миру: и скольких чудес у нас нет, и превращаться-то мы ни во что не умеем, и палочек-выручалочек в глаза не видывали! Но почему так не хочется отсюда улетать? Надо, надо – папа с мамой ждут! Зеленая фигурка растворяется в бездонном небе – до свидания!

– Возвращайся скорее! – печаль от разлуки с другом слезинками блестит в глазах ребят, которые, проводив Маленького Змея Горыныча в его Тридевятое царство, медленно возвращаются в свой заправдашный мир, может быть, немножко другими – мудрее, добрее, внимательнее друг к другу и... к себе.

Творчество – волшебный пропуск во внутренний мир ребенка, и потому возможность «играть в театр» – щедрый подарок воспитателю: знакомься, управляй.

Управлять развитием личности, формированием нравственных установок, усвоением духовных ценностей – это не покушение на свободу выбора ребенка, свободу воли, не от-

несение себя к «моральной элите». Это лишь осознание того, что нравственное сознание, воля не растут сами по себе, их нужно пробудить и укрепить. Это и есть воспитание.

Психолог Т. Флоренская пишет о том, как важно следить за ростом душевного организма ребенка, вскармливая его здоровой духовной пищей, следить за «нравственной температурой». Наблюдения ее коллег показали, что чем выше уровень сопереживания герою в рассказах ребенка, тем реалистичнее он воспринимает мир взаимоотношений людей.

Мир взаимоотношений – та среда, в которой складывается личность и которой она (личность) уподобляется. Общественные отношения как бы впитываются личностью, формируют социальные потребности и интересы и таким образом становятся основой чувств, взглядов, стремлений – содержанием внутреннего мира личности. Конечно, при этом остается индивидуальное восприятие влияния среды и еще – потрясающие встречи.

Живешь себе спокойненько в таком привычном Тридевятом царстве, где в случае беды никто не придет на помощь, потому что думает только о своей шкурке (это так понятно!), где родные папа-мама (первые авторитеты) наставляют: «Чтобы стать настоящим Змеем Горынычем, нужно совершать только плохие поступки!» И вдруг встречаешь смешного маленького котенка, хвастунишку к тому же, но такого трогательного! И что-то в тебе происходит.

Наш забияка и драчун Паша М. (Маленький Змей Горыныч), от которого попискивали и поплакивали все одноклассники, однажды украсил стену ярким плакатом: «Говорить – говори, а рукам воли не давай!». И внизу, в скобках, скромно так приписал: пословица.

Наш забияка и драчун Маленький Змей Горыныч (Паша М.), появившись с лихой песенкой «Если кто родился Змеем, должен вырасти злодеем!», все время стоит перед выбором: спасти или не спасти. И почему-то всегда

спасает. Хоть знает, что всего три добрых дела – и он уже не будет волшебником.

Почему же Маленький Змей Горыныч отказывается от своего умения колдовать? Сначала мы легко и хором решаем:

– Да подумаешь! Это ведь только одно доброе дело!

Потом чуть медленнее:

– Но ведь еще одно в запасе остается...

А вот с последним, третьим «проступком» Маленького Змея Горыныча пришлось повозиться.

– Да он нечаянно, забыл просто! (Лена К.)

– Вот если бы подумал хорошенько, то и не стал бы! – опять важно заключает Оля О. Она играет у нас Злую Собаку.

– Он стал бы! – решительно защищает своего героя Паша М. – Только «если бы подумал», то опоздал бы!

Машенька, которую Маленький Змей Горыныч, делая третье доброе дело, спас от Волка и Злой Собаки, прерывисто вздохнула.

Условный мир сказки, игры так близок и понятен ребенку. Редкий его день проходит без того, чтобы не играть какую-то роль, придумывая голос, манеры, воображая ситуацию. Именно в игре появляется – проявляется – совершенствуется эта чудесная способность «встать на точку зрения другого», способность «бывать другим», способность к перевоплощению. Из этой способности может развиваться художественное воображение и... просто хороший человек!

Наследование духовных ценностей, как мы уже говорили, – процесс внутренний. Духовные ценности нельзя усвоить как некий навык, поведенческий акт. Формальные соблюдения норм морали – это только имитация усвоения духовных и нравственных ценностей. Как часто ребенок перенимает лишь внешние приемы «соответствия», умиляя своих воспитателей!

Можно ли найти безошибочные критерии, помогающие опреде-

лять эффективность наших воспитательных воздействий? «Если я сделаю три добрых дела, я навсегда разучусь колдовать и никогда не стану злым и жестоким» – этот «страшный» запрет нарушил наш Маленький Змей Горыныч, даже не успев «как следует подумать». Ах, если бы в жизни можно было всего три раза оплошать, чтобы появился иммунитет к дурному!

Рассматривая уроки театра как «возможность нравственного возрастания ребенка», мы не тиражируем готовых рецептов, не даем готовых ответов, но, может быть, ускоряем процесс поиска нравственного ориентира, давая ребенку возможность прожить-прочувствовать маленький эпизод из жизни другого.

Людмила Ивановна Беляева – ст. преподаватель кафедры развития образования Орловского областного ИУУ.